

379.44 (с) 76:902.7 (С 158)

И-90

**ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ВОЛГАРЯ**

ИЗДАНИЕ САРАЙКОМВОДА

Саратов—1928

и-90

Кудряковскому Сергею Павловичу Гримальскому

ИЗ КНИГ

С.Н. Григорова

при ознакомлении с новыми данными исследованиями, Музей Волгаря и оценки его этнографии.

Мрагу 14/2

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ

МУЗЕЙ ВОЛГАРЯ

7 (M)
и 90

ИЗДАНИЕ САРАЙКОМВОДА

23 ОКТ 2009

САРАТОВ—1928

ГОРЬКО

БИБЛИОТЕКА
№ 2058

Саргублит 1311/XI.

Тираж 1500.

Типография № 2 Сарполиграфпрома.

ОТ РАЙКОМВОДА.

Президиум Саратовского Райкомвода, выпуская настоящий краткий очерк о „Музее Волгаря“, ставит себе целью:

1. Ознакомить рабочих водного транспорта и население гор. Саратова с историей и содержанием музея,
2. Поднять наибольший интерес к нему и
3. Привлечь широкие массы волгарей к активному участию в деле собирания и пополнения музея новыми экспонатами.

Для более полного разрешения первой и второй задачи, изданная брошюра будет введена в состав судовых библиотечек, разослана по союзам и культбазам волжского бассейна, а также послужит руководством для посетителей при обозрении музея.

Осуществление же последней задачи всецело будет зависеть исключительно от сознательности и интереса к музею и прошлому Волги самих рабочих водного транспорта—живых свидетелей и хранителей материалов о далеком и недавнем прошлом своей многогранной истории.

Интерес же к музею, судя по одиночным и групповым посещениям, есть и можно надеяться, что в недалеком будущем он возрастет и даст новых активных участников из среды волгарей в деле собирания и расширения родного музея.

Настоящая брошюра составлена Заведующим Историко-Этнографическим музеем волгаря РОДИНЫМ Ф. Н. и напечатана по постановлению Президиума Саратовского Райкомвода от 2-го апреля 1928 года.

Судовая резьба.

Историко-этнографический музей волгаря.

Осознать старое есть
уже новое.

Ф. Энгельс.

История организации и развития „Музея Волгаря“ тесно связана с культурной работой союза Саратовских водников. Выискивая новые методы просвещения и поднятия культурного уровня волгарей, Культотдел Союза с первых же лет после Октябрьской революции почувствовал, что успех в этой работе будет зависеть не только от хорошего состава лекторов и педагогов, но еще от учебных пособий и производственных книг. В библиотеках же водников, если не считать путеводителей по Волге, в которых, в большинстве случаев, описывали города, памятники церковного искусства, печатался тариф на перевозку грузов и пассажиров, отмечалась стоимость обедов в ресторанах—ничего не было. Все же виды клубной и школьной работы имели с самого начала своей организации производственный уклон. В драматических кружках разучивали, напр. пьесу „Степан Разин“, в хоровых пели волжские песни, в художественных (ИЗО) для натуре брали Волгу и ее производства. В дальнейшем этот интерес к родному, близкому расширился и углубился: стали от ра-

бочих поступать требования познакомить их с историей судоходства, бурлачества, народно-волжского искусства, движением Разина и проч.

Большинство этих запросов, за отсутствием нужных для лекторов пособий, не удовлетворялось. Мало производственной литературы о Волге имелось не только в Саратове, но и вообще выпущенной в свет.

Многие вопросы развития водного транспорта, истории труда и быта волжских рабочих оказались абсолютно не разработанными и даже не поставленными на разрешение. Вот учитывая все это и имея предложение со стороны профессора Б. М. Соколова повести этнографическое изучение Волги, Культотдел Саратовского Райкомвода и организовал в 1921 году „Музей Волгара“.

Вначале экспонаты в нем были очень разнохарактерные и большинство их не представляло никакой научной ценности. Такое явление можно объяснить тем, что первое время сбор материалов музея проводился без всякого плана: приобреталось все, что попадало под руку. Ничего нет удивительного, что при открытии первой музейной выставки среди ценных предметов можно было встретить работы учеников профессионально-технических школ, работы воспитанников д/домов, рисунки учеников художественной секции и многое другое, что в сущности мало имело отношения к этнографии и истории Волги.

Но не прошло и одного года, как в „Музее Волгара“ стали намечаться отделы. Некоторые экспонаты пришлось удалить, а музейную работу поставить на научную почву. Теперь в музее, благодаря проведению ряда научных экспедиций и отдельных поездок в разные пункты верхнего и нижнего Поволжья с целью изучения и собирания материалов, насчитывается 210 произ-

Рис. 1. ОБЩИЙ ВИД МУЗЕЯ.

водственных книг и больше 1000 экспонатов, которые строго классифицированы и размещены по отделам, их 7: 1) Отдел старой и современной литературы о Волге, 2) Истории волжского судоходства и судостроения, 3) Народно-волжского искусства, связанного с судоходством, 4) сигнализации, обстановок и улучшения фарватера реки, 5) рыболовства, 6) Истории труда и быта рабочих (бурлаков, коневодов, сплавщиков, грузчиков, матросов, бакенщиков и др.) и 7) Истории классовой борьбы и профдвижения среди водников.

В отделе **старой и современной литературы о Волге** выставлены труды путешественников XVII—XVIII ст. (А. Олеария, К. Де-Бруина, П. С. Палласа, академика И. Лепехина), книги по истории колонизации и заселения нижнего Поволжья, истории волжского судоходства, старые путеводители, газеты, журналы, лоцманские карты, современные путеводители, альбомы, брошюры по истории труда и быта волжских рабочих, указатели литературы, книги по истории судоходства, страхового дела, профсоюза Раб. Водн. Транспорта и т. д.

Все это дает возможность посетителю наглядно познакомиться с теми культурными достижениями в области изучения Волги, какие мы имеем в настоящее время, и лишней раз убедиться, насколько Волга плохо изучена в историческом и этнографическом отношениях.

В отделе **Истории волжского судоходства и судостроения** представлены модели волжских расшив-судов эпохи бурлачества, вытесненных пароходами (см. рис. 3), модель коноводной машины, время появления которых относится к концу первой половины XVIII ст., модели баржи, буксирных и пассажирских пароходов. Особенно интересна из них модель коноводной машины, при-

обретенная музеем в 1925 г. в селе Исадах Нижегородской губ. у крестьянина Александра Андреевича Фомина. Делал ее лет сорок восемь тому назад его отец А. Фомин по образцу своей коноводки, сломанной на дрова, в связи с тем, что она не выдержала конкуренции с паровыми судами.

Окончательно конно-машинные суда исчезли на Волге в конце XIX ст., и возможно, что модель „Музея Волгара“ является единственным теперь образцом волжских коноводных машин. Устройство последних было очень несложное. Оно состояло из вертикального толстого деревянного столба, поставленного на судне ближе к носу; нижний конец его устанавливался пяткою в гнездо, устроенное на копонях днища, а на верхнем конце укрепляли шкив; к валу, на небольшом расстоянии от нижней палубы, приделывалось горизонтальное колесо в виде маховика, с прикрепленными к нему рычагами, к которым припрягались лошади для вращения его. (См. рис. 4.)

Чтобы привести коноводную машину в действие, требовалось на лодке завозить якорь с канатом сажен 300—400 вперед и бросать в воду. Канат, наматываясь на вращающийся на судне вал, заставлял двигаться судно к якорю; в это время на лодке завозился другой канат с якорем, и когда кончался первый, коноводка тянулась вперед ко второму канату, беспрестанно двигаясь от якоря к якорю.

Помимо моделей, во 2-м отделе имеются подлинные чертежи: 1) самодвижущегося судна 1-й четверти XIX ст., 2) парохода, датированный 1817 г. (См. рис. 5), 3) Камской ладьи, приспособленной под конную тягу и около 50 чертежей непаровых и паровых судов первой и второй половины XIX ст. Тут же представлено в специально изготовленных рисунках (пособиями для которых

Рис. 2. „Поход против Степана Разина“ (типы стругов)

выгрузить на берег и подмоченную пересушить, судно отливши починить, а за негодностью в починку, взять нам другое судно, где показано будет, в которое пересушенную кладь обратно погрузить и следовать по прежнему, не требуя за то никакой прибавки. По прибытии в г. Нижний судно поставить и припасы пересуша убрать, куда приказано будет, потом получить достальную разделку и паспорта и быть свободными. Если же по расчету окажется за нами излишний перебор денег, то обязуемся заплатить в то время безотговорочно и наконец всю прописанную работу производить: лоцман и водолив на хозяйских, а рабочие на своих харчах. В чем сей контракт и дали, ручаясь друг по друге поручками, который и должны содержать свято и ненарушимо, в том и подписуемся (следует фамильный список судорабочих людей в количестве 41 чел.). Рядом рабочим каждому за путину по тридцати рублей серебром, задатку по одиннадцати рублей серебром. К сему контракту и реестру вместо лоцмана и рабочих людей, за неумением грамоте, по их личной просьбе, равно и за себя, той же артели водолив Яков Васильев Прядильщиков руку приложил*.

Значительно оттеняют и расширяют начальную историю волжских рабочих экспонаты второго раздела. Он дает: костюм матросов, их обувь, обстановку и утварь баржевой каюты, фотографии и рисунки типов матросов, водоливов, лоцманов, командиров. Здесь же выставлены портреты и фотографии судовладельцев, лоцманские аттестаты, баржевые бирки, которые в свое время облегчали малограмотным водоливам прием грузов. В этом же разделе помещены расчетные листы матросов, кочегаров и других судорабочих, дающие представление об условиях труда и заработной платы 1895, 1909, 1912, 1917 и 1925 годов.

Самым типичным из них в смысле содержания и формулировки условий найма рабочих на суда нужно считать первый, т. е. датированный 1895 г. Он принадлежал пароходчику П. М. Репину и содержал в себе много общих черт с договорами найма бурлацких артелей.

Рис. 6. БУРЛАКИ.

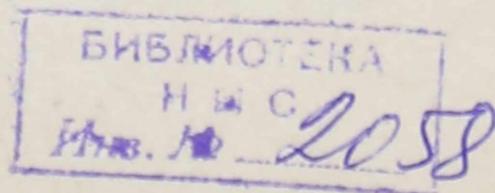
Приведем несколько характерных пунктов из параграфов обязанностей:

14. За самовольную отлучку, пьянство, буйство, нерадение, ослушание, грубость, воровство и тому подобные предосудительные поступки подвергается штрафу по ниже следующему пункту.
15. За неисполнение выше изложенных пунктов подвергается штрафу от рубля до 10.
16. Если нанявшийся окажется неспособным к работе или найдет контора нужным, то Репин или его уполномоченный имеет право уволить во всякое время, *сам же расчета требовать не может, а если пожелает расчет, то с вычетом двух рублей за каждый месяц, а если последует болезнь, которая требует скорой помощи и лечения, то в таком случае контора или уполномоченный рассчитывают без вычета*.

Матрос получал тогда 11 руб. в месяц, нанимался на 7 летних месяцев.

Просматривая все документы 2-го раздела и отдельные наиболее яркие предметы, как например, костюм, ручную мельницу баржевых матросов, железный самовар, артельную деревянную чашку и сравнивая их с экспонатами раздела первого—получается цельная, но безотрадная картина прошлого, пережитая многими тысячами рабочих водников на протяжении нескольких столетий.

Немного в стороне, но во втором же разделе представлены волжские грузчики, трудовая и бытовая жизнь которых отражена фотографиями, дающими представление об отдельных видах и моментах работы, а также подлинными предметами их труда и быта. Среди последних можно встретить: потник („обезьянку“), плечевую подушку, тачку, костюм со всеми частями, крючки для поддержки мешков на плече при погрузке и выгрузке, тачечную лямку и ряд подобранных трудовых песен, которыми сопровождается обыкновенно работа грузчиков.

На ряду с перечисленными предметами имеются рисунки, диаграммы и фотографии, дающие картину распространения и способов применения на паротеплоходах механических приспособлений, облегчающих труд грузчиков.

Переходя к отделу—**Истории классовой борьбы и профдвижения** среди водников, считаем необходимым отметить, что он музеем организован только в 1926 г. и является как бы продолжением шестого отдела. Однако, несмотря на короткий срок его существования, благодаря активному участию в сборе материалов широких рабочих масс водников, удалось собрать очень много ценных экспонатов. Большинство их в настоящее время, по случаю недостаточной выставочной площади, для широкого пользования не представлены, но все-же наиболее характерные из них дали достаточно обширный отдел „Музею Волгара“.

Материал по истории классовой борьбы и профдвижения среди водников разбит на следующие подотделы: 1. Степан Разин и волжское бурлачество; 2. 1905 год и годы реакции на Волге; 3. Февральская революция и первые шаги профсоюзной работы; 4. Октябрьская Революция и Национализация флота; 5. Гражданская война на Волге и роль Союза в ней; 6. Союзная работа за 10 лет и ее главные достижения.

Подотдел первый дает: документы—„поручные по ярыжных“ (договора найма бурлацких артелей 17 ст.), предшествовавшие Разиновскому движению, лубочные картины и открытки—„Разин на Волге“, „Казнь Степана Разина“, фотографии отдельных мест Волги, связанные с именем Степана Разина, книги и брошюры о разиновском движении.

В подотделе втором представлены: материалы о забастовках крючников, первые рабочие печатные ор-

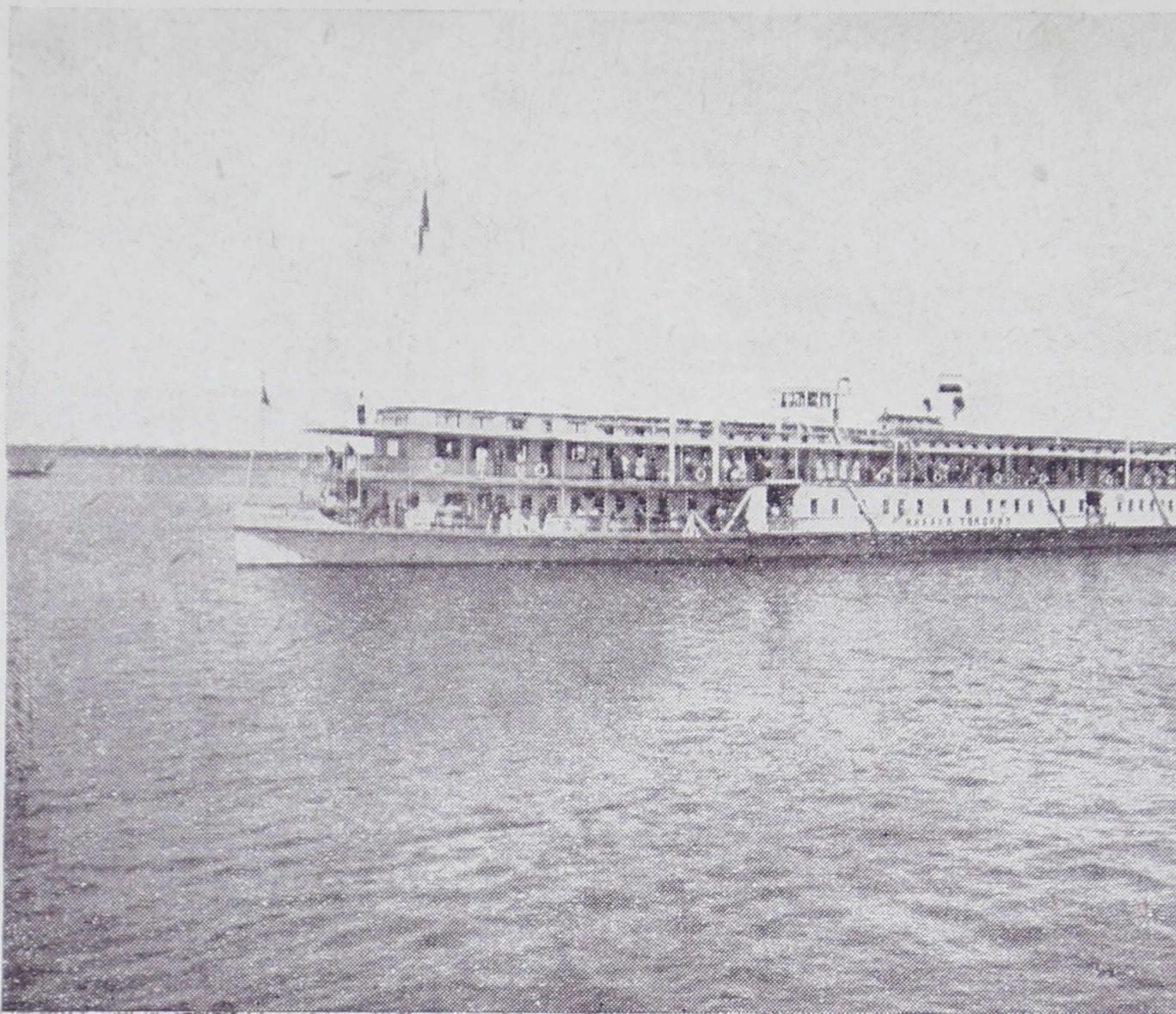

Рис. 7. Теплоход „МИХАИЛ ТОМСКИЙ“.

ганы—журнал и газета „Судоходец“, печатный плакат с надписью „Вагон для политических“, сохраненный от 1905 года б. ссыльным водником, фотографии деятелей подпольных водных организаций и разные другие документы.

Под'отдел третий имеет в себе: членские книжки отдельных самостоятельных профсоюзов водников Саратовского района, фотографии первых профсоюзных деятелей, фотографии зданий, где имели пребывание союзы в разное время, протоколы охраны труда, общих собраний, отдельные распоряжения, расчетные листы рабочих водников и проч.

В под'отделе четвертом выставлены: протоколы общеволжских и районных с'ездов, общих собраний, декрет о национализации флота, фотографии членов районных и центральных с'ездов, плакаты, письма рабочих, фотографии судов, фотографии отдельных национализированных предприятий и проч.

Под'отдел пятый, отражая гражданскую войну на Волге и Каме, дает агитационные плакаты, воззвания союза к рабочим водникам, фотографии вооруженных судов, благодарственную телеграмму от Председателя Совнаркома В. И. Ленина водникам за эвакуацию Царицына, фотографии остатков судов, потопленных в устье р. Чусовой ген. Колчаком, расчетные листы рабочих водников, находившихся в 1919 г. в рядах белогвардейцев. Среди этих же предметов выставлена телеграмма Самарских водников к Председателю Совнаркома тов. Ленину о передаче судов, находящихся в ведении военных организаций, в руки „истинных волгарей“, протоколы судовых комитетов, списки судовых дезертиров, бежавших с награбленным народным имуществом и т. д.

И, наконец, под'отдел шестой, давая картину развития и роста за 10 лет профсоюзной работы, включает в себе: знамена, плакаты, фотографии, листовки, протоколы заседаний Президиумов Райкомводов, Подрайкомводов, месткомов, отчетные доклады по культурной работе союза, диаграммы роста заработной платы рабочих подвижного и берегового состава, диаграммы финансовой работы союза. В этом же под'отделе представлена история рабочей печати водников, благодарственные адреса, преподнесенные от рабочих, студентов, школьников Райкомводу, фотографии районных съездов, клубов, культбаз и проч.

Совершенно изолированным от экспонатов этнографии и истории Волги находится **общий отдел „Музея Волгара“**, который в настоящее время имеет 8 ценных моделей морских судов. Все они, как по району плавания, времени бытования судов и своему назначению, очень разнообразны. Тут можно видеть модели кораблей 17 и 18 в.в., модель царской яхты „Ливадия“, китайской джонки, военного корабля Каспийского моря первой четверти 19 ст., модель товаро-пассажирского парохода б. Добровольного Черноморского флота „Саратов“ и т. д.

Помимо моделей в распоряжении общего отдела имеется богатая коллекция открыток морских военных судов (350 шт), фотографии, чертежи.

Вот в общих чертах содержание „Музея Волгара“, который, находясь в здании Этнографического Отдела Саратовского Гос. Областного музея, открыт не только для водников, но и для широких слоев населения. Расширяя свою деятельность, „Музей Волгара“ привлекает к себе за последнее время все больше и больше внимания со стороны посетителя, заинтересовывает его, подтверждением чего являются массовые экскурсии

рабочих организаций, школ и красноармейских частей. Общая посещаемость „Музея Волгара“ выразилась за 26—27 учебный год в 6.277 ч. Кроме того, „Музей Волгара“, идя навстречу рабочему воднику, старался вынести свою работу на пароходы и предприятия, где им и было прочитано за истекший отчетный год 11 лекций, на которых присутствовало 290 чел., и устроено в клубе водников три тематических выставки, приуроченных к известным кампаниям: 10-й годовщине союза, Десятилетию Октябрьской революции и ко дню Национализации флота (всего прошло через выставки 1895 чел.).

Наконец, несколько слов о научной работе „Музея Волгара“. За последние годы им было совершено 4 специальные экспедиции в разные районы волжского бассейна, издана программа по изучению волжского бурлачества, напечатана в Трудах Сар. Науч. О ва Краеведения статья „Обычное право волжских бурлаков“, изготовлены к изданию диапозитивы по истории волжского судоходства (от челнока до теплохода), а также по изучению труда и быта волгарей.

В настоящее время „Музеем Волгара“ ведется работа по составлению словаря сплавщиков леса и обрабатывается, собранный за несколько лет, материал по бурлачеству и судоходству.

Темы для экскурсантов „Музея Волгара“.

1. Значение Волги, как водного пути сообщения.
2. История волжского судоходства и судостроения.
3. Волжское бурлачество.
4. Классовая борьба и история профдвижения среди водников.
5. Волжское рыболовство.

6. Народно-волжское искусство (судовая резьба, раскраски, мачтовые украшения).

Можно было бы указать еще ряд тем для бесед с экскурсиями, но ввиду того, что они узко-специальные, „Музей Волгара“ в эту брошюру их не помещает—темы посетителям будут предложены в самом музее.

Литература о Волге:

(указана часть книг „Музея Волгара“).

1. Г. Перетяткович. Поволжье в XV—XVIII веках. (Очерки из истории колонизации, 2 т.).
2. И. Шубин. Волга и волжское судоходство. Изд. Центр. Прав. Речн. Пароходства. Москва 1927 г.
3. Поволжье (альбом). Хозяйственное строительство Поволжских губерний. Изд. „Двигатель“. Москва 1925 г.
4. Поволжье. Путеводитель по Волге, Оке, Каме, Вятке и Белой. Изд. Вол. Гос. Речн. Пароходства 1925 года.
5. Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. т. 1 и 6-й, изд. под редакцией В. П. Семенова.
6. Н. Богуславский. Волга, как путь сообщения. С. Петерб. 1887 г.
7. Проф. Н. Фирсов. Чтения по истории среднего и нижнего Поволжья. Казань 1922 г.
8. В. Рогозин. Волга. С. Петерб. 1881 г.
9. С. Неустроев. Словарь Волжских судовых терминов. Н.-Новгород 1914 г.
10. Ф. Родин. К истории волжского бурлачества (обычное право волжских бурлаков). Труд Ниж.

Вол. Обл. Научн. О-ва Краеведения, выпуск 34.
Саратов. 1926 г.

11. В. Миндовский. К истории волжского пароходства. Изд. Костромского научн. О-ва Краеведения. Буй 1920 г.
  12. Проф. Н. Фирсов. Народное движение в России до XIX века. Изд. Т-ва „Мир“. Москва 1924 год.
-

